

Арктика во внешней политике США

Соединённые Штаты Америки являются арктическим государством с 1867 г., с тех пор, как купили Аляску у России. Единственный арктический штат находится в пределах Северного полярного круга и омывается Северным Ледовитым океаном. Особенности стратегии Вашингтона в регионе во многом связаны с тем, что по сравнению с другими арктическими странами США обладают относительно небольшой полярной территорией. США – одно из арктических государств, которое долгое время проявляло наименьший интерес к проблемам Арктики. В силу суровых климатических условий, отдалённости и слаборазвитой инфраструктуры арктическое направление американской политики традиционно не находилось в приоритете у Вашингтона. Исключением являются 50–90-е гг. XX в., когда Арктика начала рассматриваться как один из возможных театров боевых действий.

Во время "холодной войны" Арктика для США представляла собой один из самых важных регионов с точки зрения гипотетического конфликта с СССР, в основном из-за близости советских вооружённых сил и возможности запуска как межконтинентальных баллистических ракет, так и баллистических ракет подводных лодок из Арктики. После окончания "холодной войны" и распада СССР военная угроза нападения через Арктику была снижена, что стало основной причиной постепенного угасания интересов США к этому региону. Тенденция снижения интереса к Арктике в американском истеблишменте проявилась в том, что правительство США переориентировало свою внешнюю политику на военное присутствие в других регионах. Северный Ледовитый океан и Атлантика медленно теряли стратегическую ценность, в то время как американское стратегическое развёртывание росло в Индийском и Тихом океанах.

После сокращения военных расходов в середине 2000-х были выведены американские военные мощности со многих позиций в Арктике: в 2006 г. 2000 американских солдат покинули Исландию, к общему недовольству исландцев переложив ответственность за оборону этой островной страны на Норвегию и Францию. В это же время произошло резкое сокращение численности военнослужащих на американской базе Туле в Гренландии с 6000 до 100 человек. Кроме того, было закрыто значительное количество радиолокационных станций ВВС США, функционирующих на Аляске в годы "холодной войны" [13].

Во многом, основу современной стратегии Вашингтона в Арктике сформировали положения директивы Б. Клинтона от 1994 г. Документ, подписанный президентом, определил приоритеты политики Соединённых Штатов в отношении Арктики и Антарктики. В соответствии с директивой 1994 г., США преследовали шесть основных целей в Арктике: 1) обеспечение безопасности и обороны страны; 2) защита окружающей среды Арктики и сохранение её биологических ресурсов; 3) обеспечение устойчивого экономического развития региона без оказания вреда на экологию; 4) укрепление международных институтов по вопросам сотрудничества между восемью арктическими государствами; 5) вовлечение коренных народов Севера в процессы управления; 6) расширение научно-исследовательской деятельности в области мониторинга экологических проблем [27].

В директиве отмечалось, что, несмотря на окончание "холодной войны", США должны поддерживать способность противостоять потенциальным атакам через Арктику. Вместе с тем новая атмосфера открытости и дружбы с РФ

создала беспрецедентные возможности для сотрудничества между всеми семью арктическими странами по вопросам защиты окружающей среды, устойчивого развития коренных народов региона. Из текста директивы следовало, что Арктика рассматривается как периферийный регион военной деятельности и не является приоритетом внешней политики США.

Переосмысление и обновление стратегии американского правительства в отношении Арктики произошло через 15 лет. Усиление давления общественности США на необходимость принятия стратегии и превращения США в "арктическую нацию" завершилось в 2009 г., под конец правления администрации Дж. Буша, когда была окончательно принята стратегия, озаглавленная "Директива президента по национальной безопасности" [24]. Новая директива 2009 г., не отменяя основных положений директивы 1994 г., более подробно описывала направления политики США в Арктике. Именно в 2009 г. стали в полной мере проявляться арктические амбиции Вашингтона и желание приобрести циркумполярную идентичность. Особенно важной составляющей директивы Дж. Буша стала часть, в которой было чётко обозначено, что США являются "Арктической нацией с разнообразными и неоспоримыми интересами в этом регионе".

В соответствии с директивой, основополагающие цели американской политики в отношении региона в первую очередь заключались в обеспечении национальной и внутренней безопасности, безопасности границ, а также морских районов, включая так называемые "свободные моря". Это положение тесно связано со спором США и Канады по вопросу контроля Северо-Западного прохода, который Вашингтон считает международным морским путём. Несмотря на то, что в Арктике многие вопросы согласованы, территориальные споры в этом регионе все ещё остаются актуальными. Соединённые Штаты не считают, что воды канадского Арктического архипелага, включая Северо-Западный проход, являются внутренними водами Канады. По давнему мнению руководства США, Северо-Западный проход является проливом, используемым для международного судоходства и подпадающим под режим транзитного прохода. У США есть ряд аналогичных проблем, связанных с системой регулирования Северного морского пути (СМП). Вашингтон не одобряет позицию России о необходимости получать разрешение за проход по СМП, а также платить взнос за использование транспортного коридора всем иностранным кораблям. В частности, командующий Береговой охраной США американский адмирал П. Цукунфт в мае 2018 г. заявил, что США не считают СМП внутренними водами РФ: "это международный пролив, и он является открытым для транзитного прохода" [19]. Американская сторона полагает, что ЕС и большинство стран мира поддерживают позицию США по этому вопросу, т.к. он важен для защиты принципов свободы судоходства во всем мире.

Существует множество аспектов, имеющих отношение к интересам США в Арктике, среди которых экономическое и инфраструктурное развитие, сохранение флоры и фауны, права коренных народов Севера, исследование климата. В директиве нашло отражение изменение официальной политики США после событий 11 сентября 2001 г. – часть директивы, касающаяся безопасности, связана с вопросами терроризма и преступности в регионе.

В документе также отмечается желание США присоединиться к Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., которая не ратифицирована Вашингтоном по сей день. Согласно Конвенции ООН по морскому праву, прибрежное государство, подписавшее конвенцию, получает в ведение 12-мильную зону территориальных вод, а также исключительную экономическую зону шириной в 200 морских миль, отсчитываемую от берегов материка или острова. Государство, обладающее исключительной экономической зоной, имеет возможность разведывать и разрабатывать природные ресурсы, управлять этими ресурсами, а также осуществлять другие виды деятельности по использованию зоны в экономических целях. При этом данная экономическая зона не входит в состав государства, а на всей её протяжённости действует принцип свободного судоходства [5]. В том случае, если государство докажет, что его континентальный шельф выступает за 200-мильную границу, то оно получит возможность увеличить свои территориальные границы до 350 морских миль от берега.

Между странами арктического региона существует ряд разногласий и споров относительно способов проведения границы по дну Северного Ледовитого океана. Что касается официальной позиции Вашингтона, то традиционно представители исполнительной власти США выступали за ратификацию конвенции, однако сенаторы-республиканцы выступали против. По мнению противников ратификации конвенции, если США одобряют этот документ, то государству придётся переводить многомиллиардные отчисления от разработки газа и нефти в Международный орган ООН по морскому дну [7]. Кроме того, не подписывая Конвенцию ООН, США оставляют за собой большую свободу действий в арктическом регионе, а настаивая на соблюдении принципа свободного судоходства, США придётся учитывать определённые ограничения, накладываемые Конвенцией.

Помимо вышеперечисленных доводов, у противников ратификации Конвенции Вашингтоном существуют и другие аргументы:

- частичный обмен данными относительно технологий по добыче углеводородов;
- пересмотр условий рыболовства;
- введение ограничений на взаимодействие береговой охраны Канады и США;
- при невозможности нахождения компромисса с Канадой в двустороннем формате все спорные вопросы будут рассматривать в Международном трибунале по морскому праву;
- пока США последними из стран пятёрки не ратифицируют Конвенцию, Арктика не будет официально "общечеловеческим достоянием" [6].

Следующая важная задача директивы 2009 г. представляет собой укрепление приоритета экологически устойчивого управления природными ресурсами и экономического развития региона. Для реализации задачи руководству США представляется необходимым расширить международное сотрудничество в рамках Арктического Совета и других организаций. США участвуют в различных форумах, международных организациях и двусторонних контактах, способствующих продвижению интересов Соединённых Штатов в Арктике. К ним относятся Арктический Совет, Международная Морская Организация, соглашения об охране и рациональном использовании дикой природы и т.д. По мере изменений в Арктике и активизации человеческой деятельности в регионе Соединённым Штатам и другим государствам следует рассмотреть новые международные соглашения или усовершенствовать существующие.

В директиве 2009 г. окончательно прояснилась политика США в отношении Арктического совета. Арктический совет представляет собой международный форум, в котором происходит обсуждение актуальных вопросов обеспечения развития и координации сотрудничества арктических стран по проблемам Арктики. Главными целями форума являются охрана окружающей среды, а также развитие культурного, социального, демографического и экономического потенциала региона. Позиция Соединённых Штатов заключается в том, что Арктическому совету следует оставаться форумом высокого уровня, который не должен превращаться в официальную международную организацию, в особенности в организацию с обязательными членскими взносами. Вместе с тем США приветствуют инициативы по обновлению структуры совета и внесению оперативных изменений в работу его вспомогательных органов. Кроме того, в документе особо подчёркивается, что международное сотрудничество в регионе должно быть расширено через институты ООН.

Таким образом, несмотря на сокращение общего военного бюджета и расходов вследствие глобального экономического кризиса в 2009 г., США официально вернулись к геополитической игре на "арктической шахматной доске". В не самый благоприятный момент США решили, что все-таки должны принять участие в "битве за Арктику", посчитав необходимым рискнуть и срочно включиться в решение проблем этого региона. Во многом рост интереса к региону был вызван таянием льдов и, как следствие, активизацией человеческой деятельности в регионе, которая включает в себя расширение судоходства и разведку энергоресурсов. Очевидно, что ключевым фактором "возвращения" Америки в Арктику стала информация об обнаружении в этом районе

больших объёмов нефти и газа, а также восстановление России как державы и усиление её влияния в регионе.

Арктическая политика США при администрации Б. Обамы

На базе Директивы 2009 г. в мае 2013 г. в США впервые была опубликована Национальная стратегия по вопросам Арктики [26]. Стратегия 2013 г. строится на трёх основных направлениях деятельности. Первое направление – "продвижение интересов безопасности США" – включает в себя возможность свободных действий в Арктике в рамках международного законодательства. "Свободные действия" распространяются на перемещение американских самолётов и кораблей, развитие инфраструктуры, а также коммерческие и научные экспедиции. Второе направление – "ответственное руководство арктическим регионом" – включает в себя сохранение ресурсов региона и расширение научных исследований. Третье направление – "укрепление международного сотрудничества" – предполагает развитие двусторонних и многосторонних переговоров, участие в работе международных организаций, включая Арктический совет, с целью укрепления безопасности в регионе и общего процветания арктических государств. В рамках "укрепления международного сотрудничества" предусматривается реализация договорённостей, способствующих защите окружающей среды Арктики и укреплению безопасности, работа в Арктическом совете по продвижению интересов США в Арктическом регионе, присоединение к Конвенции по морскому праву, сотрудничество с другими заинтересованными сторонами. В стратегии также перечисляются четыре главных принципа: обеспечение мира и стабильности, принятие решений на основе лучшей и надёжной информации, применение новаторских механизмов, консультации с коренными жителями Аляски.

Примечательно, что в документе снова заходит речь о подписании Конвенции ООН по морскому праву. В стратегии говорится, что ратификация Конвенции позволила бы США эффективней защищать американские права в морском и воздушном пространстве Арктики, укреплять американские аргументы в спорах за свободу судоходства по Северному морскому пути и Северо-Западному морскому проходу. Кроме того, по задумке авторов стратегии, только присоединившись к Конвенции, США смогут обеспечить максимальную правовую определённость и наиболее надёжное международное признание суверенных прав в отношении расширенного континентального шельфа США в Арктике и других регионах, которые могут обладать огромными запасами нефти, газа и других ресурсов. В случае принятия и одобрения расширенной заявки Вашингтона континентальный шельф США в Арктическом регионе может простираться более чем на 600 морских миль от северного побережья Аляски.

В ноябре 2013 г. министр обороны США опубликовал Арктическую стратегию Министерства обороны [20], которая была направлена на поддержку двух целей из "Национальной стратегии" 2013 г.: 1) обеспечение безопасности и содействие сотрудничеству в области обороны; 2) подготовка к широкому кругу проблем и непредвиденных обстоятельств. В феврале 2014 г. в США была представлена "Арктическая дорожная карта ВМС 2014–2030" [28]. В стратегическом документе описываются перспективы вероятных конфликтов в регионе, а также ставятся конкретные задачи главного управления ВМС по обеспечиванию американского доминирования. В целях поддержки Арктической стратегии министерства обороны главное управление ВМС будет преследовать следующие стратегические задачи: 1) обеспечивать суверенитет США в Арктике и защиту родины; 2) обеспечивать готовность морских сил реагировать на кризис и непредвиденные обстоятельства; 3) сохранять свободу моря; 4) содействовать сотрудничеству правительства Соединённых Штатов с международными союзниками и партнёрами.

В январе 2014 г. Белый дом также опубликовал "План реализации национальной стратегии Арктического региона" [22]. В нем излагаются методология, процесс и подход к осуществлению стратегии, а также структура трёх основных направлений деятельности, изложенных выше. В плане реализации стратегии описываются многочисленные инициативы и перечисляются ведущие и вспомогательные учреждения, которые могут заняться их осуществлением. Многие американские агентства (например, Министерство обороны,

Министерство внутренних дел, Национальное Управление океанических и атмосферных исследований, Береговая охрана и Военно-морской флот) выпустили свои собственные арктические стратегии, которые разработаны в соответствии с Национальной стратегией.

В период правления Б. Обамы Вашингтон как в рамках Арктического совета и других международных организаций, так и на национальном уровне выступал за развитие и укрепление международного сотрудничества по борьбе с изменением климата и решению экологических проблем. В декабре 2016 г. президент Б. Обама с целью "защиты чувствительной, уникальной экосистемы, не похожей ни на одну другую на Земле" подписал совместно с премьер-министром Канады Дж. Трюдо запрет на добычу нефти и газа в водах Арктики [9]. Б. Обама полагал, что США не готовы осваивать углеводороды северного региона. Для начала добычи углеводородов Арктики потребуются десятилетия, т.к. в настоящее время даже при высоких стандартах безопасности сохраняется высокая вероятность разлива нефти, в то время как возможности устранения последствий катастрофы незначительны.

При администрации президента Б. Обамы в марте 2016 г. Соединённые Штаты и Канада призвали к заключению имеющего обязательную силу международного соглашения о предотвращении открытого нерегулируемого рыбного промысла в центральной части Северного Ледовитого океана и опоре на осторожный, научно обоснованный подход к коммерческому рыболовству, который обе страны применяют в своих арктических водах. Соединённые Штаты обязались поддерживать и укреплять существующие запреты промышленного рыболовства в море Бофорта и Чукотском море. Оба государства подтвердили свою приверженность юридически обязывающему соглашению о предотвращении нерегулируемого коммерческого рыболовства в открытых морях Арктики до тех пор, пока не будет создана общепризнанная арктическая организация по обеспечению эффективного управления рыбным промыслом.

Долгое время Вашингтон укреплял свой политический вес в регионе во многом именно благодаря экологическому компоненту своих арктических стратегий. В отношении своей внешней политики США настаивали на соблюдении жёстких экологических стандартов арктическими и неарктическими странами, а также укреплении роли международных организаций в арктических процессах, которые должны были выработать принципы устойчивого развития коренного населения, заниматься регулированием правил судоходства и рыболовства.

Защита экологии в Арктике являлась одним из трендов у полярных арктических исследователей. В период правления Б. Обамы одним из популярных направлений у американских экологов являлся вопрос международного управления рыболовством в Северном Ледовитом океане и создании "Арктической морской научной организации". Известные американские исследователи Арктики Г. Хантингтон, Р. Дэниэл, М. Робардси др. в ряде своих работ лоббируют идею международного контроля всех процессов, происходящих в регионе. В работе "Элемент неожиданности: зачем нужна осторожность в Северном Ледовитом океане" Г. Хантингтон пишет о том, что в обозримом будущем в Арктике может начаться нерегулируемый рыбный промысел [21]. По мнению исследователя, было бы очень опасно, если бы в Арктике повторился сценарий нерегулируемого рыбного промысла, как в Беринговом море, в результате которого запасы рыбы были сильно истощены. В связи с таянием льдов в Арктике создание международного арктического законодательства следует начать как можно скорее, пока это не привело к катастрофе. Г. Хантингтон не только обосновывает необходимость подписания превентивного международного соглашения, касающегося рыболовства в регионе, но и заявляет о необходимости предпринять более решительные действия: "Тот же принцип должен применяться ко всему, что происходит в Арктике, от управления рыбным промыслом до разработки правил судоходства, от планирования устойчивого развития коренных общин до регулирования нефтегазовой деятельности. Непредсказуемость арктической экосистемы должна побудить нас действовать сейчас" [21, с. 28].

В статье "Осторожный подход к рыболовству в центральной части Северного Ледовитого океана: политика, наука и Китай" Г. Хантингтон пишет о

необходимости привлечения как можно большего количества неарктических субъектов к подписанию "Декларации о предотвращении нерегулируемого рыбного промысла в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана" [23]. После создания "Арктической морской организации" одной из её функций должно стать консультирование национальных и международных органов по вопросам морской политики и управления, а также развитие обмена информацией [29]. Таким образом, данная организация в перспективе сможет посредством экологических рычагов "мягко" воздействовать на главных арктических игроков и стать весомым игроком в регионе.

Арктическая политика США при администрации Д. Трампа

С приходом Д. Трампа к власти экологическое направление арктической стратегии США начало кардинально менять свои очертания. Так, 24 апреля 2017 г. Д. Трамп подписал указ, который развивал американскую энергетическую промышленность и снимал ограничения на бурение скважин для добычи нефти в Атлантике и Арктике. Новый указ Д. Трампа позволил добывать углеводороды на почти семи миллионах квадратных километров, на которых, по подсчётам учёных, может находиться до 9 триллионов кубометров газа и 90 миллиардов баррелей нефти [3]. По мнению Д. Трампа, запрет на добычу нефти и газа в Арктике лишил США тысячи рабочих мест и миллионов долларов [17]. Представители нефтяной промышленности Америки приветствовали указ Д. Трампа об отмене запрета на подводное разведывательное бурение в шельфе океана, а защитники экологии пообещали противостоять изменениям. Президентский указ полностью противоречил положениям действующей арктической стратегии США. Центральные аспекты действующей стратегии США, такие как изменение климата, необходимость исследования и сопутствующих процессов, а также адаптация к ним местных жителей для Д. Трампа не явились приоритетными.

С приходом в Белый дом администрации Д. Трампа среди американских политиков все чаще наблюдаются призывы к увеличению присутствия в регионе. В частности, в феврале 2017 г. конгрессмен от республиканской партии Д. Хантер написал письмо Д. Трампу с призывом укрепить береговую охрану США и начать строительство как минимум шести новых ледоколов [18]. Очевидно, что такое желание продиктовано несогласием с тем, что Северный морской путь де-факто находится под полным контролем России. Строительство новых ледоколов позволило бы Вашингтону оспорить контроль СМП Россией, а также сдерживать российские арктические амбиции. В настоящее время ледокольный флот США имеет всего лишь 3 дизель-электрических корабля, в то время как флот России насчитывает более 40 ледоколов, 8 из которых атомные.

О росте интереса американского правительства к арктическому региону свидетельствует также обращение Д. Трампа к конгрессу от 7 ноября 2017 г. В обращении к конгрессу американский лидер попросил выделить дополнительные 5,9 млрд. долларов на нужды министерства обороны для укрепления сил противоракетной обороны на Аляске. По официальной версии 4 млрд. долларов США должны пойти на усиление противодействия угрозе со стороны Северной Кореи. В просьбе к законодателям предлагается выделить 200 млн. долл. США на строительство дополнительного наземного пункта перехвата ракет в Форт-Грилли на Аляске. Президент Д. Трамп также запросил 839 млн. долл. США для программы общего обнаружения ракет и их ликвидации [30].

Следствием проявления более пристального внимания Вашингтона к региону стала интенсификация крупномасштабных морских учений в Арктике, а также усиление военного контингента США на Аляске, в Гренландии, Норвегии и Исландии. Регион вновь, как в годы "холодной войны", стал иметь важное стратегическое значение для ВМС США. С боевых позиций в Баренцевом море американские субмарины способны поразить существенное количество важных объектов России. В связи с этим США возлагают большие надежды на военное сотрудничество с Норвегией. Норвежская Арктика является главным северным рубежом стран НАТО, регионом, в котором сходятся интересы внутренней и внешней политики альянса, а соответственно и США.

В 2017 г. стало известно, что руководство США планирует расконсервировать и модернизировать свою военную авиабазу "Кеблавик" в Исландии.

Главной причиной такого решения считается возросшая активность российского подводного флота в районе фареро-исландского рубежа. Расконсервация базы в Исландии позволит американским военным следить за перемещением российских подводных лодок подо льдами Северного Ледовитого океана [15]. 24 августа 2018 г. на военно-морской базе Норфолк прошла церемония воссоздания 2-го флота ВМС США, который был расформирован в сентябре 2011 г. Одной из главных задач вновь созданного флота будет контроль деятельности возросшей активности России на севере Атлантического океана [2].

О пересмотре значения Арктики в политике США свидетельствует также следующее заявление президента. 28 августа 2017 г. Д. Трамп, выступая на пресс-конференции совместно с президентом Финляндии С. Ниинистё, заявил, что Арктический регион имеет стратегическую и экономическую важность как для США, так и для Финляндии [16]. Интересно, что в своей предвыборной кампании Д. Трамп практически не касался вопросов арктической тематики. Во многом это было обусловлено тем фактом, что во время предвыборной гонки Аляска не являлась для кандидатов в президенты важным штатом, от голосов избирателей которого могли бы существенно зависеть результаты выборов в США. Кроме того, Арктический регион традиционно не имел для США такого большого значения, как, например, для Норвегии, Дании или Канады.

В стратегии национальной безопасности США от 2017 г. Арктика упоминается в главе "Продвижение американского влияния" [25]. В ней говорится о том, что Соединённые Штаты должны возглавить международные организации, которые формируют правила, затрагивающие интересы и ценности США. При этом отмечается недопустимость уступки руководства международными организациям каким-либо другим недружественным акторам. Там, где требуется модернизировать существующие институты и международные организации, США должны их обновлять. Подчёркивается, что для США "свободный доступ к морю остаётся центральным принципом национальной безопасности и экономического процветания". Вероятно, упоминание северного региона в главе, посвящённой продвижению американского влияния, можно связать с тем, что Вашингтон в "битве за Арктику" решил делать акцент не на военной силе, а на разнообразных способах информационно-политического воздействия, включающих в себя механизмы научной дипломатии и "мягкой силы" [25, с. 40].

Однако, реформы Д. Трампа притормозили развитие "мягкой силы" США в Арктике. Вашингтону в самой ближайшей перспективе будет проблематично использовать потенциал международных организаций и научного сообщества для достижения своих внешнеполитических целей. Правительство США не сможет снизить эффективность освоения Арктики Россией и другими субъектами за счёт укрепления значимости экологической повестки на международном уровне. Значительная часть академического сообщества, общественности и бизнеса внутри США не одобряет решения Д. Трампа об отмене климатических и экологических обязательств государства [12].

В целом стратегический курс США в арктическом регионе с 1994 г. претерпел минимальное количество изменений в экономической и военно-политической сферах. Кроме реформирования экологического направления администрации Д. Трампа, общая стратегия Вашингтона в отношении Арктики не претерпевала каких-либо значимых изменений. Во многом это связано с тем, что большинство американских должностных лиц, курирующих арктическую политику США, остались на своих местах при Д. Трампе. Фундаментом политики Вашингтона в Арктике на ближайшее десятилетие остаются экономические и военно-политические аспекты. Несмотря на наметившийся рост интереса США к Арктике, военно-политическая обстановка в регионе остаётся пока относительно предсказуемой и стабильной.

Однако вероятно, что уже в самое ближайшее время Вашингтон официально опубликует новую арктическую стратегию. По мнению американских конгрессменов, уже в 2019 г. американская арктическая стратегия должна быть подвергнута принципиальному обновлению. В частности, в законе о военных расходах 2018 г. сказано, что одной из задач США в Арктике на ближайшее десятилетие будет являться создание шести ледоколов полярного класса. Предположительно, в новом документе будет присутствовать краткое

изложение интересов национальной безопасности США в Арктике, а также угроз, создаваемых потенциальными недругами, действующими в арктическом регионе, – Китаем и Россией [1].

США будут и дальше постепенно укреплять своё влияние в Арктике. Если в ближайшем будущем вследствие значительного таяния ледников в Северном Ледовитом океане СМП превратится в реальную коммерчески выгодную альтернативу Суэцкому каналу, а добыча углеводородов с шельфа Арктики облегчится, то в этом случае, вероятно, Вашингтон ещё активнее включится в геополитическую игру в Арктике, используя богатый потенциал своих тактических и стратегических уловок, применяемых в разных регионах мира.

По нашему мнению, одними из главных угроз со стороны США в отношении России в ближайшее десятилетие могут стать усиление американского военного присутствия в регионе, а также возможное создание Вашингтоном коалиции стран с целью интернационализации Арктики и российского СМП. Руководству нашей страны следует уже сейчас начать разработку чёткой стратегии по противодействию возможному тактическим действиям США, направленным на оспаривание суверенитета России над водами СМП, а также подрыв лидерства России в освоении ресурсов Мирового океана и Арктики. Учитывая специфику геополитической ситуации в регионе и позиционирование Арктики как "территории диалога и мира", в целях защиты национально-государственных интересов в Арктике наша страна должна быть готова дать не только силовой отпор потенциальным агрессорам, но и суметь эффективно противодействовать разнообразным технологиям информационного противоборства и попыткам нейтрализации влияния России в регионе посредством международных организаций.

Литература

1. Арктика: место, где соревнование США и России будет усиливаться [Электронный ресурс]. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/russia-in-arctic-region/4873409.html> (дата обращения: 17.04.2019).
2. В США прошла церемония воссоздания 2-го флота для слежения за активностью РФ в Атлантике [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/world/626514> (дата обращения: 25.12.2018).
3. Глава Минприроды РФ после указа Трампа предсказал конец сланцевой эры [Электронный ресурс]. URL: <http://rusnext.ru/news/1493730499> (дата обращения: 21.12.2018).
4. Загорский А.В. Нестратегические вопросы безопасности и сотрудничества в Арктике. М.: ИМЭМО РАН, 2016. 104 с.
5. Конвенция ООН по морскому праву [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml (дата обращения: 07.12.2018).
6. Конвенция ООН по морскому праву и американские интересы в Арктике [Электронный ресурс]. URL: <https://humanlaw.ru/easyblog/zapis/konventsia-oon-po-morskomu-pravu-1982-cherez-prizmu-amerikanskikh-interesov-v-arktike.html> (дата обращения: 08.12.2018).
7. Конвенция ООН по морскому праву: почему США откладывают ратификацию? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/us-sea-law/940307.html> (дата обращения: 08.12.2018).
8. Матияк Л.А. Парадигмальный диссонанс политики США в Арктике // Вестник МГИМО-Университет. 2015. № 2. С. 108–119.
9. Обама назвал необходимостью запрет на бурение в Арктике [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/economy/20161221/1484176516.html> (дата обращения: 15.12.18).
10. От Трампа требуют показать Кремлю "арктический кулак" [Электронный ресурс]. URL: <http://svpressa.ru/war21/article/166329/> (дата обращения: 27.12.18).
11. Паскевич Н.В. Политико-правовые аспекты сырьевой стратегии РФ и США в Арктике // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 7. С. 97–110.
12. Сахаров А.Г. Изменения климатической политики США и повестка дня Арктического совета // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13. № 1. С. 66–79.
13. СМИ: Исландия и США подписали декларацию о возвращении на остров американских войск [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3420429> (дата обращения: 09.12.2018).
14. США готовы защищать интересы нацбезопасности в Арктике [Электронный ресурс]. URL: <http://vesti.kz/crime/1385/> (дата обращения: 27.12.18).

15. США расконсервируют авиабазу "Кеблавик" в Исландии [Электронный ресурс]. URL: [Электронный ресурс]. URL: <https://vostokmedia.com/news/politics/11-12-2017/ssha-raskonserviruyut-aviabazu-keblavik-v-islandii> (дата обращения: 19.12.18).
16. Трамп: Арктика важна для США [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/2315039.html> (дата обращения: 30.11.18).
17. Трамп подписал указ о пересмотре запрета на добычу нефти в Арктике [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/business/560506> (дата обращения: 15.08.2018).
18. Трампа сталкивают с Россией в Арктике [Электронный ресурс]. URL: <https://utro.ru/articles/2017/02/27/1317663.shtml> (дата обращения: 15.12.18).
19. Center for Strategic and International Studies "The Arctic of the Future: Strategic Pursuit or Great Power Miscalculation?" [Электронный ресурс]. URL: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/event/180509_Arctic_Future_Keynote_Address.pdf?Q1_c9wTP8uM1eATuTGaYb1wE7JthG9VS (дата обращения: 17.04.19).
20. Department of Defence. Arctic Strategy [Электронный ресурс] URL: https://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2013_Arctic_Strategy.pdf (дата обращения: 21.12.2018).
21. Henry P. Huntington. The Element of Surprise: Why caution in the Arctic Ocean // Environment Science and Policy for Sustainable Development. 2015, Vol. 57 (4). P. 24–28.
22. Implementation Plan for The National Strategy for the Arctic Region [Электронный ресурс]. URL: <http://www.virginia.edu/colp/pdf/national-strategy-arctic-region.pdf> (дата обращения: 27.12.18).
23. Min Pan, Henry P. Huntington. A precautionary approach to fisheries in the Central Arctic Ocean: Policy, science, and China // Marine Policy. 2016, Vol. 63. p. 153–157.
24. National Security Presidential Directive and Homeland Security Presidential Directive [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nspd/nspd-66.htm> (дата обращения: 27.12.18).
25. National Security Strategy of the United States of America. December 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 21.11.2018).
26. National Strategy for the Arctic Region [Электронный ресурс] URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf (дата обращения: 27.11.2018).
27. Presidential Decision Directive/NSC-26 [Электронный ресурс] URL: <https://fas.org/irp/offdocs/pdd/pdd-26.pdf> (дата обращения: 04.12.18).
28. The United States Navy Arctic Roadmap for 2014 to 2030 [Электронный ресурс]. URL: <https://info.publicintelligence.net/USNavy-ArcticRoadmap.pdf> (дата обращения: 21.12.2018).
29. Thomas Van Pelt, H. P. Huntington, O. V. Romanenko, Franz J. Mueter. The missing middle: Central Arctic Ocean gaps in fishery research and science coordination // Marine Policy. 2017, Vol. 85. 79–86.
30. Trump requests \$200M for new missile interceptor field in Alaska [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ktuu.com/content/news/Trump-requests-200M-for-new-missile-interceptor-field-in-Alaska-455948093.html> (дата обращения: 27.12.18).
31. United States–Canada Joint Arctic Leader’s Statement [Электронный ресурс]. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/12/20/united-states-canada-joint-arctic-leaders-statement> (дата обращения: 21.12.18).

Транслитерация по ГОСТ 7.79–2000 система Б

1. Arktika: mesto, gde sorevnovanie SSHA i Rossii budet usilivat'sya [Электронный ресурс]. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/russia-in-arctic-region/4873409.html> (дата обращения: 17.04.2019).
2. V SSHA proshla tseremoniya vossozdaniya 2-go flota dlya slezheniya za aktivnost'yu RF v Atlantike [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/world/626514> (дата обращения: 25.12.2018).
3. Glava Minprirody RF posle ukaza Trampa predskazal konets slantsevoj ehry [Электронный ресурс]. URL: <http://rusnext.ru/news/1493730499> (дата обращения: 21.12.2018).
4. Zagorskij A.V. Nestrategicheskie voprosy bezopasnosti i sotrudnichestva v Arktike. M.: IMEHO RAN, 2016. 104 s.
5. Konventsiya OON po morskomu pravu [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml (дата обращения: 07.12.2018).
6. Konventsiya OON po morskomu pravu i amerikanske interesy v Arktike [Электронный ресурс]. URL: <https://humanlaw.ru/easyblog/zapis/konventsiya-oon-po-morskomu-pravu-1982-cherez-prizmu-amerikanskikh-interesov-v-arktike.html> (дата обращения: 08.12.2018).

7. Konventsiya OON po morskomu pravu: pochemu SSHA otkladyvayut ratifikatsiyu? [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/us-sea-law/940307.html> (data obrashheniya: 08.12.2018).
8. Matiyak L.A. Paradigmal'nyj dissonans politiki SSHA v Arktike // Vestnik MGIMO-Universitet. 2015. № 2. S. 108–119.
9. Obama nazval neobkhodimost'yu zapret na burenie v Arktike [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://ria.ru/economy/20161221/1484176516.html> (data obrashheniya: 15.12.18).
10. Ot Trampa trebuyut pokazat' Kremlyu "arkticheskij kulak" [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://svpressa.ru/war21/article/166329/> (data obrashheniya: 27.12.18).
11. Paskevich N.V. Politiko-pravovye aspekty syr'evoy strategii RF i SSHA v Arktike // Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2015. № 7. S. 97–110.
12. Sakharov A.G. Izmeneniya klimaticheskoy politiki SSHA i povestka dnya Arkticheskogo soveta // Vestnik mezhdunarodnykh organizatsij. 2018. T. 13. № 1. C. 66–79.
13. SMI: Islandiya i SSHA podpisali deklaratsiyu o vozvrashhenii na ostrov amerikanskikh vojsk [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-paporama/3420429> (data obrashheniya: 09.12.2018).
14. SSHA gotovy zashhishhat' interesy natsbezopasnosti v Arktike [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://vesti.kz/crime/1385/> (data obrashheniya: 27.12.18).
15. SSHA raskonserviruet aviabazu "Keblavik" v Islandii [EHlektronnyj resurs]. URL: [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://vostokmedia.com/news/politics/11-12-2017/ssha-raskonserviruyut-aviabazu-keblavik-v-islandii> (data obrashheniya: 19.12.18).
16. Tramp: Arktika vazhna dlya SSHA [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://regnum.ru/news/2315039.html> (data obrashheniya: 30.11.18).
17. Tramp podpisal ukaz o presmotre zapreta na dobychu nefti v Arktike [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.interfax.ru/business/560506> (data obrashheniya: 15.08.2018).
18. Trampa stalkivayut s Rossiej v Arktike [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://utro.ru/articles/2017/02/27/1317663.shtml> (data obrashheniya: 15.12.18).
19. Center for Strategic and International Studies "The Arctic of the Future: Strategic Pursuit or Great Power Miscalculation?" [EHlektronnyj resurs]. URL: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/event/180509_Arctic_Future_Keynote_Address.pdf?Q1_c9wTP8uM1eATuTGaYblwE7JthG9VS (data obrashheniya: 17.04.19).
20. Department of Defence. Arctic Strategy [EHlektronnyj resurs] URL: https://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2013_Arctic_Strategy.pdf (data obrashheniya: 21.12.2018).
21. Henry P. Huntington. The Element of Surprise: Why caution in the Arctic Ocean // Environment Science and Policy for Sustainable Development. 2015, Vol. 57 (4). P. 24–28.
22. Implementation Plan for The National Strategy for the Arctic Region [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.virginia.edu/colp/pdf/national-strategy-arctic-region.pdf> (data obrashheniya: 27.12.18).
23. Min Pan, Henry P. Huntington. A precautionary approach to fisheries in the Central Arctic Ocean: Policy, science, and China // Marine Policy. 2016, Vol. 63. p. 153–157.
24. National Security Presidential Directive and Homeland Security Presidential Directive [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nspd/nspd-66.htm> (data obrashheniya: 27.12.18).
25. National Security Strategy of the United States of America. December 2017 [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (data obrashheniya: 21.11.2018).
26. National Strategy for the Arctic Region [EHlektronnyj resurs] URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf (data obrashheniya: 27.11.2018).
27. Presidential Decision Directive/NSC-26 [EHlektronnyj resurs] URL: <https://fas.org/irp/offdocs/pdd/pdd-26.pdf> (data obrashheniya: 04.12.18).
28. The United States Navy Arctic Roadmap for 2014 to 2030 [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://info.publicintelligence.net/USNavy-ArcticRoadmap.pdf> (data obrashheniya: 21.12.2018).
29. Thomas Van Pelt, H. P. Huntington, O. V. Romanenko, Franz J. Mueter. The missing middle: Central Arctic Ocean gaps in fishery research and science coordination // Marine Policy. 2017, Vol. 85. 79–86.
30. Trump requests \$200M for new missile interceptor field in Alaska [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.ktuu.com/content/news/Trump-requests-200M-for-new-missile-interceptor-field-in-Alaska-455948093.html> (data obrashheniya: 27.12.18).
31. United States–Canada Joint Arctic Leader's Statement [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/12/20/united-states-canada-joint-arctic-leaders-statement> (data obrashheniya: 21.12.18).

Гутенев М.Ю. Арктика во внешней политике США.

В статье рассматривается появление и развитие арктической стратегии США. Анализируются ключевые исторические моменты, повлиявшие на возникновение современной арктической политики страны. В силу суровых климатических условий, отдалённости, слаборазвитой инфраструктуры арктическое направление американской политики традиционно находилось не в приоритете у Вашингтона. Усиление давления общественности США на необходимость принятия стратегии и превращения США в "арктическую нацию" завершилось в 2009 г., под конец правления администрации Дж. Буша, когда была окончательно принята стратегия, озаглавленная "Директива президента по национальной безопасности". Стратегический курс США в арктическом регионе с 1994 г. претерпел минимальное количество изменений. Во многом фундаментом политики Вашингтона в Арктике остаются экономические и военно-политические интересы. Если говорить о ближайшей перспективе, то, кроме экологического направления, общая стратегия Вашингтона в отношении Арктики не должна претерпеть каких-либо значимых изменений. Во многом это связано с тем, что большинство американских должностных лиц, курирующих арктическую политику США, остались на своих местах при Д. Трампе. Несмотря на наметившийся рост интереса США к Арктике, военно-политическая обстановка в регионе остаётся пока довольно предсказуемой и стабильной.

Ключевые слова: *Арктика, США, Россия, Арктический совет, Северный морской путь, континентальный шельф, нефть, мягкая сила, научная дипломатия*

Gutenev M.Yu. The Arctic in us Foreign Policy.

The article deals with the emergence and development of the us Arctic strategy. The key historical moments that influenced the emergence of the modern Arctic policy of the country are analyzed. Due to the harsh climatic conditions, remoteness, underdeveloped infrastructure, the Arctic direction of American policy has traditionally been not a priority for Washington. The growing pressure of the US public on the need to adopt the strategy and turn the US into an "Arctic nation" was completed in 2009, at the end of the administration of J. Bush, when the strategy entitled "presidential Directive on national security" was finally adopted. The us strategic course in the Arctic region has undergone minimal changes since 1994. In many ways, economic, military, political and environmental interests remain the Foundation of Washington's policy in the Arctic. In many ways, economic and military-political interests remain the Foundation of Washington's policy in the Arctic. If we talk about the near future, in addition to the environmental direction, Washington's overall strategy for the Arctic should not undergo any significant changes. This is largely due to the fact that the majority of American officials in charge of the us Arctic policy remained in their places under D. Trump. Despite the emerging growth of us interest in the Arctic, the military-political situation in the region remains quite predictable and stable.

Key words: *Arctic, USA, Russia, Arctic Council, Northern sea route, continental shelf, oil, soft power, science diplomacy*

Для цитирования: Гутенев М.Ю. Арктика во внешней политике США // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 2. С. 133–143. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-2/133-143

For citation: Gutenev M.Yu. The Arctic in us Foreign Policy // Ojkumena. Regional researches. 2019. № 2. P. 133–143. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-2/133-143

